НОРМЫ И ПРАВИЛА

DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-2-52-56

Соотношение нормы права и судебного решения в контексте развития судебной системы России

РУСЛАН ДМИТРИЕВИЧ ГРЕБНЕВ, **кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности**
Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: grebnev_rd@pfur.ru

Аннотация: В статье приводятся результаты анализа существенных изменений в законодательстве и инфраструктуре судебной власти, дается их обзор в контексте вопросов организации судебной деятельности. Автор приходит к выводу о том, что проблема обеспечения единства применения и толкования норм гражданского и административного права судами передана от высшей инстанции к нижестоящим, в особенности на уровень кассации. Отсутствие общепринятых научных воззрений на онтологические характеристики судебной власти Российской Федерации является причиной спонтанного законотворчества, лишь отчасти направленного на решение проблем. Судебное решение сопоставляется с нормой права в контексте тех изменений в судебной системе, которые уже произошли. Правотворчество в этой сфере – это толкование права каждым судьей (каждой инстанции), а правосудие – это завершающая стадия применения права. В работе делается вывод о том, что ключевым общим признаком судебного решения и нормы права является внесение определенности в общественные отношения. Автор также приводит аналогию между обеспечительными функциями государства в отношении судебных решений и контролем над соблюдением законности (относительно возможности применения государственного принуждения). В статье предложен авторский взгляд на принцип разделения функций государственной власти, основанный на практике осуществления правосудия в Российской Федерации, а также на общие для права и правосудия принципы равенства и справедливости.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, судоустройство, судебное решение, правосудие, норма права, правоприменение

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2019 года.

Гребнев Р.Д. Соотношение нормы права и судебного решения в контексте развития судебной системы России. *Государственная служба.* 2019. № 2. С. 52–56.

ON THE QUESTION OF THE CORRELATION BETWEEN THE RULE OF LAW AND THE COURT DECISION IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

RUSLAN D. GREBNEV, **Cand. Sci. (Law), Associate Professor**
Chair of Judicial Power, law-enforcement and human rights activities
Russian Peoples' Friendship University (6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, 117198). E-mail: grebnev_rd@pfur.ru

Abstract: The article presents the results of the analysis of significant changes in the legislation and infrastructure of the judiciary, provides an overview in the context of the organization of judicial activity. The author comes to the conclusion that the problem of ensuring the unity of the application and interpretation of civil and administrative law by the courts has been transferred from the highest authority to the lower ones, especially to the level of appeal in cassation. The absence of generally accepted scientific views on the ontological characteristics of the judicial power of the Russian Federation is the cause of spontaneous lawmaking, only partly aimed at solving problems. The judgment is compared with the rule of law in the context of changes in the judicial system that have already occurred. Lawmaking in this area is the interpretation of the law by each judge (each instance), and justice is the final stage of the application of law. The paper concludes that a key common feature of a court decision and rule of law is to introduce certainty in public relations. The author also cites an analogy between the security functions of the state with regard to court decisions and control over the observance of legality (regarding the possibility of using state coercion). The article offers the author's view on the principle of the division of functions of state power, based on the practice of justice in the Russian Federation, as well as on the general principles of equality and rectitude for law and justice.

Keywords: judicial authority, judicial system, system of justice, judicial decision, justice, rule of law, law enforcement

The article was received on April 1, 2019.

Grebnev R. D. The correlation between the rule of law and the court decision in the context of development of the Russian judicial system. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. № 2. P. 52–56. In Russian

Введение

Судебная реформа в Российской Федерации, начавшаяся в 1991 году с утверждения Концепции судебной реформы в РСФСР[1], в настоящее время продолжается. Данная концепция была прогрессивной для начала 1990-х годов, профессионально подготовленной [Яковлев, 2003. С. 11; Smith, 1996. P. 129–284]. За почти тридцатилетний период ее реализации структура системы судебной власти в России в целом оформилась, но кардинально изменились параметры ее функционирования [Лебедев, 2000. С. 135–240].

Вместе с тем эта реформа не была доведена до конца: независимость судебной власти, прозрачность (транспарентность) правосудия на сегодняшний день по-прежнему остаются актуальными проблемами. Именно поэтому от продолжения преобразований во многом зависит повышение эффективности судебной системы и судопроизводства. Одним из самых важных теоретических вопросов, поставленных перед научным юридическим сообществом в контексте совершенствования судебной системы России, является поиск истинного соотношения судебного решения и нормы права. Решение этой задачи, на наш взгляд, позволит организовать судебную систему таким образом, чтобы она соответствовала онтологическим характеристикам судебной власти.

Пути реформирования судебной системы

Начиная с 2014 года, наблюдаются существенные изменения в судебном законодательстве и инфраструктуре, что, на наш взгляд, свидетельствует о поиске государственными деятелями идеальной модели судебной власти для современной России. При этом в научной среде идет активная дискуссия на, казалось бы, давно закрытые темы: об онтологических характеристиках власти и деятельности вплоть до пересмотра конституционных основ судоустройства и признания судебного прецедента источником российского права.

Судебная реформа последних лет (2014–2018 годы) связана, в первую очередь, с ликвидацией Высшего арбитражного суда Российской Федерации, омологированием российской судебной системы в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ[2] (в редакции от 19 июля 2018 года), принятием законодательства о третейских арбитражных судах. Эти подвижки характеризуют решительность президентской и законодательной власти в вопросах совершенствования судебной системы в России.

В 2014 году был упразднен Высший арбитражный суд Российской Федерации, в настоящее время его функции выполняет Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации. С 5 августа 2014 года вступили в силу соответствующие изменения в Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[3], Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации» (за исключением некоторых положений) и Федеральный закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 16-ФЗ, определяющий правовой режим, т.е. порядок и условия отбора претендентов в первоначальный состав нового Верховного суда Российской Федерации[4].

Указанные законы были разработаны и приняты с целью обеспечения единства толкования и применения норм административного и гражданского права на уровне теперь уже единой высшей инстанции арбитражных судов и судов общей юрисдикции. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[5], термин «подведомственность» был изъят из процессуальных законов. В этом же документе решена проблема «отказа в правосудии»: при отказе в принятии искового заявления одной из судебных подсистем по мотиву неподсудности дело не возвращается заявителю, а направляется в суд другой подсистемы. Таким образом, были окончательно решены все ранее возникавшие проблемы, связанные с судебным правотворчеством, которое рассматривалось как толкование законодательства высшими судами.

30 июля 2018 года вступил в силу Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». В России были созданы две новые судебные инстанции: пять апелляционных судов общей юрисдикции и девять кассационных судов общей юрисдикции. Таким образом, проблема обеспечения единства правоприменения и правотолкования была передана от высшей инстанции к нижестоящим, в особенности на уровень кассации.

Вместе с тем, согласно Федеральной целевой про-

1 Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1«О Концепции судебной реформы в РСФСР». *Ведомости СНД и ВС РСФСР.* 1991. № 44. Ст. 1435.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

4 Источник: http://www.eg-online.ru/article/238215/

5 Федеральный закон Российской Федерации от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». *Собрание законодательства Российской Федерации*, 3 декабря 2018 года, № 49 (часть I), ст. 7523.

грамме «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»[6], ключевому политическому документу в этой области, существует ряд проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др. Также остается открытым вопрос о достижении целей, поставленных в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы, в которой за судебной системой была закреплена важная роль в построении гражданского общества и развитии национальной экономики (в частности, повышении доверия населения к судам)[7].

Приведенные выше изменения в судебном законодательстве и инфраструктуре судебной власти, а также политические программы, демонстрируют, с одной стороны, наличие активного поиска идеальной судебной системы, а с другой, – отсутствие решения всех поставленных вопросов. На наш взгляд, причиной этого является отсутствие общепринятых научных воззрений на онтологические характеристики судебной власти в России. В связи с этим возникает спонтанное законотворчество, лишь отчасти направленное на решение проблем.

Право и правоприменение: основы принятия судебного решения

Представляется очень важным разобраться в одном из базовых вопросов – природе судебного решения, сопоставить его с нормами права в контексте тех изменений в судебной системе, которые произошли.

Итак, существует право и правоприменение; правосудие следует считать правоприменением. Причем это важнейший его вид, потому что, в конечном счете, только суд может дать окончательное толкование тому или иному законодательному акту, а толкование, данное судом, приобретает силу закона. Любое сравнение судебного решения с нормой права обыкновенно встречает резкую критику из-за отсутствия признака общеобязательности такого решения (точнее, распространения на неопределенный круг лиц, – чем характеризуется норма права). Действительно, судебное решение распространяется на определенный круг лиц, но стоит задуматься о том, что объем работы судебной власти, в отличие от законодательной и исполнительной, определяется не планами работы, а общественным запросом на разрешение споров и противоречий. Возникает теоретическое представление о том, что суд может выносить решения бесконечное количество раз в отношении бесконечного числа лиц; указанное различие между судебным решением и нормой права становится не столь значимым.

Однако есть более важный общий признак нормы права и судебного решения. Принятое решение суда имеет для граждан и общества силу закона, потому что основное назначение права заключается во внесении определенности в общественные отношения. А это возможно только при условии, если официальное толкование права судами разных инстанций и различных подсистем судебной власти (арбитражными судами и судами общей юрисдикции) совпадает. Правосудие – это не простое разрешение спора, а основа официального правоприменения и правотолкования, поскольку невозможно применить норму права, не истолковав ее. В процессе ее применения происходит толкование, то есть раскрытие содержания нормы права, его уточнение, конкретизация, прослеживание связи с конкретными фактическими обстоятельствами. Это право в действии – не случайно, что древние говорили: судья – это «говорящий закон». Поэтому мы понимаем судебное правотворчество как толкование права каждым судьей каждой инстанции.

Прерогатива судебной власти заключается не просто в разрешении конфликтов, а в разрешении конфликтов на основе права. Только суд может определить, что один субъект с точки зрения закона прав, а другой – нет. Поведение человека оценивается с позиции права. Но ее необходимо истолковать, точно сформулировать содержание применяемого закона. Следовательно, применение права возможно только после его толкования, потому что суд – это единственный орган власти, который имеет такие полномочия и обладает функцией осуществлять правосудие с точки зрения права. При этом он не руководствуется вопросами целесообразности, как это делает политическая власть, а только некоторыми аспектами права.

Гармонизация и баланс интересов в правоприменительной практике

Закон и право лежат в основе правосудия, которое есть официальное применение права судебным органом, являющимся единственным уполномоченным на это. Только этот орган может давать официальное толкование, которое становится общеобязательным. Суд завершает применение права и говорит, как надо его понимать и применять к реальным жизненным ситуациям. Таким образом, правосудие – это не простое разрешение конфликтов, а завершающая стадия официального правоприменения.

---

6 Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 3 октября 2018 года) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2013. № 1. Ст. 13.

7 Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы». *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 41. Ст. 4248.

Суд не должен подменять законодателя. С точки зрения континентального права, суд – это не первоисточник права, но завершающая стадия в его применении. Законодатель формулирует норму, а затем это правило применяется в бесконечно разнообразных человеческих отношениях. Каждый раз следует ответить на вопрос: «А это отношение регулируется данной конкретной нормой или нет?» Если да, то необходимо раскрыть и истолковать эту норму, потому что именно она должна послужить основой для разрешения данного конфликта, для вынесения судебного решения. Поэтому задача суда заключается не в том, чтобы создавать право, а в том, чтобы внедрять его в реальную жизнь, по возможности следуя точно духу и букве закона. Суд не свободен в выборе при толковании права (именно в этом ключе мы определили понятие судебного правотворчества выше).

Право должно быть основано на справедливости, поскольку оно регулирует поведение человека, определяет, каким должны быть общественные отношения. Но при этом регулирование не является самоцелью права. Главным здесь является надлежащая организация общественной жизни, внесение в нее определенности, чтобы каждый субъект имел представление о должном поведении в обществе, реализации своего права без нарушения прав другого субъекта. Право должно гармонизировать интересы, обеспечивать их баланс. Принцип равенства всех перед законом предполагает наличие такого баланса. Право в равной степени должно обслуживать, обеспечивать интересы всех и каждого. Его следует толковать и применять таким образом, чтобы в результате осуществления правосудия не получалось, что защита прав одного субъекта означает нарушение прав и интересов другого.

В этом состоит понимание справедливости, которая заложена в основе права, сопряжена с ним. Важно обеспечить правами любого и каждого, то есть соблюдать баланс интересов – вот почему символом правосудия являются весы. И лишь когда суд достигает такого баланса, находится решение возникшего спора. Следовательно, начала равенства и справедливости заложены в самом праве, составляют его дух. Правосудие должно быть таким же, ведь оно и есть действующее право. Право и правосудие должны совпадать в этом отношении, ведь только тогда находится решение, когда выравниваются права и интересы. Право и свобода – это сопряженные понятия. Право – это большая ценность, огромное достижение цивилизации, потому что оно по своей сути выражает начала равенства перед законом, общеобязательности исполнения его предписаний. Нормы нравственности обязательны, но не подкреплены соответствующим механизмом обеспечения; в свою очередь, нормы права – это выражение внутреннего нравственного императива.

Таким образом, в наших рассуждениях мы подошли к следующей общей особенности нормы права и судебного решения. За правом стоит власть, имеющая механизмы принуждения. Но государство только тогда выполняет надлежащим образом свои функции, когда является правовым. Следовательно, государство и право не могут существовать отдельно друг от друга, потому что право не может охранять себя без государственного принуждения. Власть принуждает к соблюдению права, если в этом есть необходимость. В том случае, если государственный орган, суд, уже исполнил свои функции, вынес решение, определил, каким образом конфликт должен быть разрешен, как должны спорящие стороны поступить по отношению друг к другу, а судебное решение не выполнено добровольно, государство использует механизмы принуждения.

Именно поэтому право – это действительно огромная ценность. Конечно, не меньшую значимость имеет нравственная норма, но она менее действенна. Ее ценность может быть выше, потому что, как говорил И. Кант, это «внутренний императив» – то, что внутри нас (нравственные представления руководят нами) [Кант, 1965. С. 331]. В этом смысле нравственность и право совпадают. Нравственные представления («не убей», «не укради» и т.д.) потом находят закрепление в праве. Как справедливо пишут Н.С. Кирабаев и М.М. Аль-Джанаби в работе «История классической арабо-мусульманской философии», «этические нормы и божественные заповеди Ветхого Завета… [в различных формах и образах проникают] … в государственные структуры и организацию общественной жизни… и право» [Кирабаев, Аль-Джанаби, 2016. С. 27]. Нравственность лежит в основе права, но право обладает колоссальным преимуществом, поскольку его применение обеспечивается государственным принуждением. Если субъект общественных отношений не желает считаться с установленным в обществе правилом или не выполняет добровольно судебное решение, государство будет вынуждено применить принуждение. Оно может быть предупредительным (например, уголовное принуждение) или принуждением «постфактум» (восстановление нарушенного права, возмещение вреда, убытков и т.д. за счет правонарушителя). Последующее действие права имеет следствием реальное восстановление нарушенных прав и свобод.

Заключение

Ни одна из ветвей власти не является лидером в вопросах создания права. Политическая воля в виде президентской или исполнительной власти выражается в появлении законопроекта, судебную оценку которому может дать только судебная власть. Решение о принятии закона остается за законодательной властью, а исполнительная власть обязана отрегулировать систему исполнения закона, обеспечить контроль над его соблюдением. Судебное решение, в свою очередь, является актом правотворчества, поскольку связано с толкованием, раскрытием содер-

жания, уточнением права в контексте фактических обстоятельств спора. Природу такого решения и сущность права объединяет их общая цель – внесение определенности в общественные отношения, а также возможность применения государственного принуждения. Для подготовки законопроекта, отвечающего высоким требованиям современного общества, необходимо знать историю вопроса, зарубежный опыт. Проблемы в законотворчестве зачастую связаны с недостаточным участием ученых в этом процессе. Носителям законодательной инициативы не следует работать в отрыве от науки, а ученым, в свою очередь, необходимо уделять должное внимание тем вопросам правового регулирования, которые находятся в поле зрения публичных интересов государства.

Литература

Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: «Мысль», 1965. Т. 4. Ч. I .

Кирабаев Н.С., Аль-Джанаби М.М. История классической арабо-мусульманской философии: учебное пособие. М.: РУДН, 2016.

Лебедев В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации / Дисс… докт. юрид. наук. М., 2000.

Михалева Н.В. Судебная практика судов общей юрисдикции как источник права (роль судебных постановлений по конкретным делам и разъяснений Пленума Верховного суда РФ в формировании и обеспечении единства судебной практики). *Судебная практика как источник права.* М.: «Юристъ», 2000. С. 131–140.

Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. М.: МАИК «Наука / Интерпериодика», 2003. 596 с.

Smith G.B. Reforming the Russian legal system. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1996. 311 p.

References

Kant I. Works. M.: 'Mysl', 1965. Vol. 4. Part I. 544 p. In Russian

Kirabaev N. S., Al-Dzhanabi M. M. The history of classical Arab-Muslim philosophy: a manual / M.: RUDN, 2016. 251 p. In Russian

Lebedev V. M. Problems of the formation and development of the judiciary in the Russian Federation. Dissertation of Dr. Sci. (Law). M., 2000. 365 p. In Russian

Mikhaleva N. V. Judicial practice of the courts of general jurisdiction as a source of law (the role of court decisions in specific cases and clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the formation and maintenance of the unity of judicial practice. *Sudebnaya praktika kak istochnik prava*. M.: 'Yurist', 2000. P. 131–140. In Russian

Smith G. B. Reforming the Russian legal system. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1996. 311 p. In English

Yakovlev V. F. Economy. Right. Court. M.: MAIK 'Nauka / Interperiodika', 2003. 596 p. In Russian

ЧТО ЧИТАТЬ

Новая судебная система Российской Федерации.

М.: Издательство ПРОСПЕКТ, 2019. 240 с.

Текст подготовлен по состоянию законодательства на 15 декабря 2018 г. с использованием профессиональной юридической системы «Кодекс», сверен с официальным источником. ФКЗ РФ «О судебной системе РФ». Изменения: Федеральный конституционный закон от 3 февраля 2014 г. № 1-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ. ФКЗ РФ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Изменения: Федеральный конституционный закон от 12 марта 2014 г. № 5-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 21 июля 2014 г. № 13-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2018 г. № 2-ФКЗ. ФКЗ РФ «О Конституционном Суде РФ». Изменения: Федеральный конституционный закон от 8 июня 2015 г. № 5-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 № 1-ФКЗ. ФКЗ РФ «О Верховном Суде РФ». Изменения: Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 г. №8-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 21 июля 2014 г. №14-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 4 ноября 2014 г. №16-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 15 февраля 2016 г. № 2-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ. ФКЗ РФ «Об арбитражных судах в РФ». Изменения: Федеральный конституционный закон от 15 февраля 2016 г. № 2-ФКЗ; Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ. ФЗ РФ «О статусе судей в РФ». Изменения: Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 68-ФЗ; Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 69-ФЗ; Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 354-ФЗ; Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ; Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 295-ФЗ; Федеральный закон от 28 декабря 2016 № 505-ФЗ; Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 391-ФЗ; Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 133-ФЗ; Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 266-ФЗ; Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 375-ФЗ. ФКЗ РФ «О военных судах Российской Федерации». Изменения: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 1-ФКЗ; Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 3-ФКЗ; Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 4-ФКЗ; Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 7-ФКЗ; Федеральный закон от 30 декабря 2018 г. № 2-ФКЗ. ФЗ РФ «О мировых судьях в РФ». Изменения: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 276-ФЗ; Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 103-ФЗ; Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 76-ФЗ.